

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Наследственный договор»

Обучающийся

Ю. С. Фалкенберг

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Доцент, к.ю.н., А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы выпускной работы обусловлена тем, что наследственный договор широко используется как основание наследования в ряде зарубежных стран (США, Германия, Англия), подтверждая его значимость в англо-саксонской и романо-германской правовых системах. В российском законодательстве этот институт является новым и требует дальнейшего правового и научного осмысления.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение истории наследственного договора и анализ нового для Российской Федерации основания наследования.

Чтобы достичь поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие наследственного договора и его содержания.
- сопоставить правовые значения: наследственный договор и завещание.
- дать характеристику порядку изменения и расторжения наследственного договора.

Научная концепция, судебная практика и нормы действующего законодательства являются предметом выпускной квалификационной работы.

При написании работы использовались следующие методы исследования: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Также в ходе написания работы были использованы: нормативно-правовые акты, учебная и специальная литература, а также материалы судебной практики. Всего использовано 43 источника.

Объем работы составил 54 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о наследственном договоре в РФ.....	8
1.1. Понятие и значение наследственного договора.....	8
1.2. Содержание наследственного договора.....	14
Глава 2 особенности наследственного договора.....	23
2.1 Соотношение наследственного договора и завещания.....	23
2.2. Особенности изменения и расторжения наследственного договора..	28
Глава 3 Актуальные проблемы наследственного договора в рамках действующего законодательства РФ.....	31
3.1 Проблемы правового регулирования наследственного договора.....	31
3.2 Проблемы определения места наследственного договора в системе права РФ.....	37
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников.....	50

Введение

Наследственные отношения в настоящее время являются одной из самых наиболее актуальных и сложных проблем в сфере гражданского права. Всё более значимым и спорным объектом в современном обществе становится наследство, которое вызывает многочисленные разногласия и конфликты между наследниками. В связи с этим требуют особого регулирования и внимания со стороны государства вопросы, связанные с наследованием.

К наиболее консервативной области в гражданском законодательстве относится наследственное право. Основного и взвешенного подхода требуют всевозможные дополнения и изменения, а также введения новых правовых конструкций, основанных на теоретических исследованиях и отражающие потребности правоприменительной практики.

Ряд существенных изменений в российское гражданское и наследственное право внёс Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018г [38]. Причиной множества дискуссий еще на этапе рассмотрения законопроекта одним из наиболее значимых стало введение категории наследственного договора.

Наследственный договор является одним из инструментов, позволяющих урегулировать наследственные отношения. Определение порядка распределения имущества наследодателя после его смерти определяется специальным видом договора, заключаемым между лицами еще при жизни наследодателя, является наследственный договор. Наследственный договор предоставляет возможность наследодателю самостоятельно регулировать вопросы наследования, определять доли наследников, ограничивать права или исключать определенных лиц на получение наследства.

Актуальность данной темы выпускной квалификационной работы, во-первых, определяется опытом в использовании как основания наследования в

зарубежных странах наследственного договора. Во-вторых, основание наследования появилось несколько веков назад и наследственный договор получил правовое значение в ряде стран, например, в США, Германии, Англии, что бесспорно доказывает очевидное использование данной конструкции как в англо-саксонской, так и в романо-германской правовой системе. В-третьих, конечно еще предстоит получить ряд правовых и научных разъяснений и толкований, а также практическое закрепление институту наследственного договора, потому как в отечественном законодательстве данная ниша достаточно нова.

В данной выпускной квалификационной работе будет проведен анализ института наследственного договора, включая его сущность и правовой статус в системе наследственного права. Особое внимание будет уделено условиям заключения наследственного договора, его ключевым элементам и обязательным требованиям, которые должны быть соблюдены для его действительности. Исследование также охватит порядок исполнения наследственного договора, включая правовые механизмы, регулирующие распределение имущества между наследниками, а также выполнение условий, предусмотренных договором.

Кроме того, в работе будут выявлены и проанализированы основные проблемы и правовые коллизии, возникающие в практике применения наследственного договора. Рассмотрение этих проблем позволит более глубоко понять специфику правового регулирования наследования на основании исследуемого договора. Также внимание будет уделено сложным вопросам, связанным с толкованием и применением норм, регулирующих наследственный договор, а также существующей судебной практике. В заключение будет рассмотрен комплекс правовых аспектов, связанных с наследованием в рамках наследственного договора, что позволит выявить перспективы дальнейшего развития данного правового института и предложить пути совершенствования законодательства в этой области.

Гражданские правоотношения, возникающие из наследственного договора в гражданском праве Российской Федерации, являются объектом выпускной квалификационной работы.

Научная концепция, судебная практика и нормы действующего законодательства являются предметом выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение истории наследственного договора и анализ нового для Российской Федерации оснований наследования. Предметно будет изучено систематизация существующих нормативных актов и рекомендации по совершенствованию законодательства в данной отрасли.

Чтобы достичь поставленной цели, мне необходимо будет решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие наследственного договора и его содержания.
- сопоставить правовые значения: наследственный договор и завещание.
- дать характеристику порядку изменения и расторжения наследственного договора.

В ходе исследования будут использованы различные методы, такие как сравнительно-правовой, нормативно-правовой и системный подход.

Эффективным инструментом для предотвращения конфликтов и споров между наследниками является наследственный договор, поэтому исследование данной темы является актуальным и важным. Результаты данной выпускной квалификационной работы могут быть полезны для юристов, нотариусов, а также для всех лиц, сталкивающихся с вопросами наследования и заинтересованных в защите своих прав, и интересов.

Теоретико-методологической основой работы послужили труды Болотневой Е.В., Бушляковой Д.В., Волос А.А., Гаджиева А.А., Гридневой О.В. и ряда др. авторов.

При написании работы использовались следующие методы исследования: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Нормативно-правовой базой выступает действующее законодательство, говоря подробнее гражданское право в лице ГК РФ, Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» и др.

Эмпирическая основа работы на тему "Наследственный договор" может включать в себя различные виды источников данных и исследований, чтобы обосновать и подкрепить анализ данной темы.

В рамках данной работы проведены исследования судебных решений, связанных с темой работы, а также проведен учет статистических данных, с целью выявить какие виды имущества чаще всего передаются через наследственные договоры, и какие проблемы или споры возникают при их исполнении.

Аннотация: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Общие положения о наследственном договоре в РФ

1.1 Понятие и значение наследственного договора

Реформа наследственного права в России привела к появлению новых юридических институтов, которые породили множество вопросов в правовом сообществе, касающихся их толкования и применения на практике. Особое внимание привлекает институт наследственного договора, который ранее не был известен российской правовой системе. Его внедрение — это результат адаптации зарубежного опыта, распространённого в странах с континентальной правовой системой.

Интерес к наследственному договору имеет глубокие исторические корни: уже в дореволюционной России он вызывал интерес таких видных цивилистов, как Г.Ф. Шершеневич, К.П. Победоносцев и В.И. Курдиновский. Привлекательность этого института заключается в его способности предоставлять наследникам заранее точные сведения о той части имущества, которая может достаться им после смерти наследодателя. В свою очередь, сам наследодатель получает возможность не только определить круг будущих наследников, но и заключить с ними взаимные соглашения, а также назначить исполнителя своих волеизъявлений.

Наследственный договор существенно расширяет права и возможности сторон: с одной стороны, наследодатель получает дополнительные механизмы для распоряжения своим имуществом, а с другой — наследники могут быть уверены в своих правах и обязанностях задолго до открытия наследства. Однако анализ положений законодательства, регулирующих этот институт, выявляет ряд существенных пробелов и недочётов, которые требуют более детального осмысления. В настоящей работе будут рассмотрены основные из этих проблемных аспектов, с целью их дальнейшего решения.

Статья 1140.1 ГК РФ [40], включающая 12 пунктов, закрепляет общие положения о наследственном договоре, порядок его заключения, изменения и расторжения, а также право одностороннего отказа от договора, соотношение с совместным завещанием супругов.

Как нам кажется, для обеспечения более ясной структуры законодательства, а также устранения возможных коллизий и пробелов, целесообразно было бы вынести названные нормы в самостоятельную главу, что позволило бы сделать законодательство более четким и понятным, как для правоприменителей, так и для граждан, которые сталкиваются с необходимостью оформления наследства.

Ключевой проблемой остается отсутствие точного и легального определения наследственного договора в действующем гражданском праве. Хотя статья 1140.1 ГК РФ служит отправной точкой для формирования доктринальных представлений о данном институте, его новизна, а также сложность вызывают многочисленные дискуссии среди правоведов, что приводит к различным интерпретациям [6]. Также стоит отметить, что для успешного применения этих норм на практике необходимо разъяснение со стороны Верховного Суда Российской Федерации.

Разнообразие взглядов на правовую природу наследственного договора указывает на необходимость более глубокого анализа и совершенствования данного института, как на уровне законодательства, так и в судебной практике, что требует не только теоретических исследований, но и уточнения правоприменительных подходов, что позволит устранить существующие разночтения и повысить правовую определенность в данной сфере [17, с. 113].

Важной особенностью наследственного договора является возможность включения в его условия обязательств наследника по выполнению определенных действий в отношении наследодателя либо отсутствие таких обязательств. Это позволяет заключить, что договор может предусматривать как взаимные обязательства сторон, так и их отсутствие.

Также следует учесть, что в состав наследственного имущества включаются имущественные права и обязанности, принадлежащие наследодателю на момент открытия наследства. Этот перечень охватывает различные категории имущества, установленные законодательством, включая вещи, денежные средства, ценные бумаги и имущественные права. Последние могут включать права, возникающие из ранее заключенных договоров, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, а также средства индивидуализации. Важно отметить, что законодательство может предусматривать особые условия для перехода некоторых имущественных прав и обязанностей в состав наследственной массы.

Не стоит забывать и о наличии имущественных обязанностей, включенных в состав наследства. Это могут быть, например, долги наследодателя, ограниченные суммой стоимости наследственного имущества, переходящего к наследникам. В соответствии с законодательством, наследники несут ответственность за такие обязанности в пределах указанной стоимости имущества, и данные долги могут быть погашены за счет наследственной массы [28].

А.И. Эрделевский отмечает важную особенность наследственного договора, заключающуюся в возможности участия в нем нескольких лиц, призванных к наследованию. В отличие от гражданско-правовых сделок, где несколько продавцов или покупателей могут выступать на одной стороне договора, участники наследственного договора, даже если их несколько, рассматриваются как самостоятельные стороны, что означает, что каждый участник действует независимо, не образуя множественности лиц на одной стороне соглашения. Такой подход подчеркивает уникальность правового регулирования наследственного договора [44, с. 133].

Неотложной задачей, требующей первоочередного внимания со стороны юридической науки и законодателя, является обязательное и четкое определение понятия «наследственный договор». Это связано с тем, что

отсутствие унифицированного и общепризнанного определения приводит к неоднозначности в его правовом регулировании и затрудняет применение норм, регулирующих данный институт на практике. В частности, важность юридического определения наследственного договора обусловлена необходимостью уяснения его сущности и места в системе наследственного права. Данный институт, обладая специфическими чертами, отличается как от завещания, так и от договоров в классическом понимании, что порождает вопросы о его правовой природе, объеме прав и обязанностей сторон, а также условиях его заключения и исполнения.

Четкое и однозначное определение наследственного договора имеет решающее значение не только для теоретической доктрины, но и для формирования устойчивой правоприменительной практики. Понимание правовой природы данного института позволяет разграничить его с другими сходными правовыми механизмами, такими как завещание или дарение, а также учесть особенности договорного характера обязательств, вытекающих из него. Это, в свою очередь, способствует формированию единообразного подхода в разрешении правовых споров, связанных с наследственными договорами, и исключению противоречий в правоприменительной деятельности. Детализированная правовая регламентация и ясное определение наследственного договора позволит установить его правовую природу, четко разграничить компетенцию сторон и гарантировать предсказуемость исхода правовых отношений, вытекающих из этого института. В конечном итоге, это создаст необходимые предпосылки для обеспечения правовой безопасности участников наследственных правоотношений и укрепления системы наследственного права в целом [7, с. 444].

В частности, в случае одностороннего расторжения наследственного договора со стороны наследодателя, существует специфический порядок уведомления других сторон о таком решении [13, с. 33].

Одной из проблем правового регулирования наследственных договоров является отсутствие четких механизмов обеспечения их исполнения. С точки зрения правового обеспечения наследственного договора как способа передачи имущества, наиболее логичным вариантом может казаться использование залога [43].

Опираясь на международный опыт в сфере правового регулирования способов обеспечения наследственных договоров, можно прийти к выводу о необходимости их внедрения в отечественные правовые нормы. Зарубежные правовые системы предлагают механизмы, которые могли бы быть адаптированы для улучшения регулирования данного института в российском праве. Одной из нерешенных проблем, связанных с наследственными договорами, является вопрос формирования и изменения состава наследственной массы. Также остается неясной возможность передачи этого имущества третьим лицам после заключения договора. Согласно положениям статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследодатель обладает правом распоряжаться наследуемым имуществом, в том числе передавать его третьим лицам, не учитывая при этом интересы сторон, участвующих в наследственном договоре, что может создать предпосылки для нарушения договорных обязательств. Единственным ограничением таких действий выступает принцип добросовестности, который предполагает справедливое выполнение условий договора. Однако на практике этот принцип часто оказывается недостаточным для защиты прав сторон, поскольку законодательство не содержит других инструментов, которые бы более четко ограничивали действия наследодателя и предотвращали возможные злоупотребления.

Отсутствие дополнительных правовых мер может привести к тому, что наследодатель, заключив наследственный договор, сохраняет широкие полномочия по распоряжению наследственным имуществом. Например, можно рассмотреть введение ограничений на отчуждение имущества после

заключения договора или предусмотреть обязательное согласование таких действий с другими сторонами договора. Эти меры способствовали бы укреплению стабильности договорных отношений и снижению риска нарушения обязательств. По нашему мнению, институт наследственного договора требует дальнейшего совершенствования со стороны законодателя. Его доработка необходима для того, чтобы он стал полноценным и эффективным инструментом в сфере наследственного права. В противном случае его практическое применение может столкнуться с многочисленными проблемами из-за недостаточной правовой ясности и определенности регулирования.

В настоящий момент отсутствие чёткого и однозначного определения затрудняет правоприменение и создает правовую неопределённость. Введение такого определения поможет установить ясные границы и содержание института наследственного договора, что значительно упростит его использование на практике и защиту интересов всех сторон.

Также, необходимо установить порядок возмещения убытков, которые могут возникнуть у сторон наследственного договора в случае одностороннего отказа наследодателя от соглашения [20, с. 12]. На текущий момент законодательство не регулирует этот вопрос должным образом, что создаёт риск для наследников, которые могут оказаться в ситуации, когда они понесли затраты или приняли на себя определённые обязательства по договору, но наследодатель в одностороннем порядке изменил или расторг договор. Введение чётких норм, регулирующих порядок возмещения убытков, позволит сбалансировать права и интересы обеих сторон и обеспечить справедливость в таких случаях.

Кроме того, важным направлением правового регулирования должно стать решение вопроса о сохранении наследственной массы после заключения наследственного договора. В настоящее время наследодатель сохраняет право распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, что может привести

к значительному уменьшению наследственной массы и, как следствие, к ущемлению прав наследников по договору. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо установить законодательные меры, направленные на обеспечение обязательств наследодателя перед наследниками. Это может включать введение ограничений на распоряжение имуществом после заключения наследственного договора или установление обязательств по сохранению имущества, предусмотренного в договоре.

1.2 Содержание наследственного договора

В юридической науке существует множество подходов к определению правовой природы наследственных договоров и их содержания. Дискуссии вокруг этого института касаются как его правовой природы, так и специфики применения на практике, в частности, наследственные договоры часто рассматриваются через призму их двойственного характера — они представляют собой как договорное обязательство, так и средство осуществления наследственных прав, что обусловлено тем, что наследственный договор, с одной стороны, является соглашением между наследодателем и наследниками, а с другой стороны, связан с процессом наследования, который наступает лишь после смерти наследодателя. В связи с этим его правовая природа требует особого анализа, учитывающего как договорные, так и наследственные аспекты правового регулирования.

Особо важно подчеркнуть, что требования к удостоверению наследственных договоров, включая обязательную видеозапись процесса их удостоверения, являются неотъемлемой частью процедуры, соблюдение которой обеспечивается нотариусом. Нарушение этой процедуры, например, отсутствие видеозаписи, может повлечь признание договора недействительным, даже в случае отсутствия возражений сторон [35, с. 512].

Наследодатель, согласно нормам действующего законодательства, обладает правом в любой момент отказаться от исполнения условий наследственного договора в течение своей жизни. Названное положение отражает общий принцип свободы договора, заложенный в гражданском праве, который допускает возможность сторон изменять или расторгать соглашения при жизни, если иное не предусмотрено законодательством или условиями договора. Однако данная свобода имеет свои ограничения, которые обеспечивают защиту интересов других сторон наследственного договора, в том числе наследников, а также других лиц, чьи права и обязанности могут быть связаны с данным соглашением.

В случае, если договор содержит указания на возможность его сохранения для других сторон, отказ одной стороны не аннулирует соглашение в полной мере. Такой подход позволяет учесть интересы всех участников договора и избежать ситуаций, при которых отказ наследодателя мог бы нарушить права других сторон, например, наследников, на имущество, включенное в состав наследства.

Такой механизм сохраняет баланс между свободой волеизъявления наследодателя и защитой прав и законных интересов других сторон наследственного договора. Сохранение действия договора в отношении других участников также позволяет обеспечить стабильность наследственных правоотношений и предотвратить возможные конфликты, возникающие в результате отказа одной из сторон.

Следует отметить, что пункт 3 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации направлен на устранение правовой неопределённости, возникающей в процессе применения института наследственного договора. Введение данной нормы преследует цель минимизации рисков, связанных с односторонними отказами от исполнения обязательств по наследственному договору, что представляет собой важный аспект правоприменительной

практики. Наличие этой нормы особенно актуально в условиях отсутствия стабильного механизма регулирования такого рода договорных отношений.

Грамотное составление наследственного договора становится ключевым условием его успешного исполнения и минимизации возможных конфликтов между сторонами. В частности, при составлении договора необходимо предусмотреть все потенциальные сценарии, которые могут возникнуть в процессе его исполнения, включая ситуации, связанные с отказом одной из сторон от выполнения условий договора. Особое внимание должно быть уделено условиям, касающимся механизмов защиты прав сторон в случае возникновения спорных ситуаций.

Кроме того, важно учитывать правовые последствия одностороннего отказа, что требует детального регулирования в договоре. Это позволит не только защитить интересы сторон, но и обеспечить предсказуемость правовых последствий в случае нарушения условий договора, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению правопорядка и стабильности в сфере наследственных правоотношений, пункт 3 статьи 1140.1 ГК РФ выполняет функцию правового регулятора, направленного на повышение правовой определённости в области наследственных договоров, а также на создание условий для их надлежащего исполнения и защиты прав сторон.

Например, в соответствии с пунктом 7 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследственный договор должен быть подписан всеми сторонами и обязательно заверен нотариусом. Это требование подчеркивает необходимость строгого соблюдения письменной формы для заключения данного договора, что является важной гарантией юридической силы и правовой защищенности всех его участников. Законодательство возлагает на нотариуса функцию контроля за законностью заключаемого соглашения, что позволяет избежать потенциальных злоупотреблений, ошибок и неправомерных действий со стороны наследодателя или наследников.

Кроме того, процедура заключения наследственного договора предполагает соблюдение дополнительных условий, одно из которых заключается в обязательном нотариальном удостоверении с использованием видеофиксации [33]. Видеофиксация удостоверения договора является важным инструментом, направленным на обеспечение максимальной прозрачности и легитимности процесса. Она позволяет не только фиксировать сам факт заключения договора, но и документировать волеизъявление сторон, подтверждая, что договор заключен свободно, без принуждения и с полным осознанием правовых последствий.

Важно отметить, что видеофиксация является обязательной частью нотариальной процедуры лишь в том случае, если стороны не возражают против ее проведения. Если ни одна из сторон не заявляет возражений, видеозапись становится составной частью нотариального действия, что значительно снижает риск последующих споров о действительности наследственного договора. Однако если кто-либо из участников договора возражает против видеофиксации, нотариус может удостоверить сделку без нее, но это может повлечь определенные правовые риски в будущем, особенно если возникнут сомнения относительно подлинности воли сторон.

Основным вопросом, вызывающим активную правовую дискуссию в юридическом сообществе, является возможность отказа нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство на основании нарушения порядка видеофиксации или отсутствия таковой при заключении наследственного договора. Этот вопрос носит фундаментальный характер, так как касается соблюдения процессуальных норм, обеспечивающих законность нотариальных действий, и играет ключевую роль в правоприменительной практике, связанной с наследственными договорами.

Видеофиксация как процессуальное требование призвана повысить прозрачность и надёжность нотариальных действий, обеспечив защиту прав сторон договора, особенно в случаях, когда возникают сомнения относительно

добровольности и осознанности их действий. Важно отметить, что видеофиксация является неотъемлемой частью процедуры заключения наследственного договора, и её отсутствие может вызывать подозрения относительно подлинности и добросовестности действий участников договора. Таким образом, вопрос о правовых последствиях нарушения порядка видеофиксации заслуживает детального рассмотрения в контексте действующего законодательства.

Согласно статье 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус имеет право отказать в совершении нотариального действия, если это действие противоречит закону или если предоставленные документы не соответствуют требованиям закона. В этом смысле, нарушение процедуры видеофиксации или её полное отсутствие могут рассматриваться как существенное процессуальное нарушение, что даёт нотариусу основания для отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство. Такое нарушение может поставить под сомнение законность и достоверность заключённого наследственного договора, что, в свою очередь, угрожает правам и интересам как сторон договора, так и потенциальных наследников.

Однако следует учитывать, что на практике вопрос о том, является ли отсутствие видеофиксации достаточным основанием для отказа в совершении нотариального действия, остаётся дискуссионным и требует разъяснения со стороны законодателя или высших судебных инстанций. Отсутствие чётких указаний на этот счёт в законодательстве создаёт пространство для разных интерпретаций, что может приводить к противоречивым решениям в правоприменительной практике. В некоторых случаях нотариусы могут рассматривать нарушение порядка видеофиксации как формальное, не влияющее на действительность сделки, особенно если другие доказательства свидетельствуют о том, что стороны действовали добровольно и осознанно. Видеофиксация процесса заключения наследственного договора, как это предусмотрено статьёй 1140.1 Гражданского кодекса РФ, носит

факультативный характер и может проводиться только при отсутствии возражений участников. Это означает, что наличие или отсутствие видеофиксации не является обязательным условием для признания наследственного договора действительным. Следовательно, её отсутствие, как правило, не должно становиться причиной для отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство [26].

В настоящее время остается нерешенным вопрос о статусе несовершеннолетних лиц в сфере наследования предприятий по наследственному договору. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, осуществление предпринимательской деятельности допускается с достижения лицом совершеннолетия, то есть 18 лет. Однако, в случае регистрации несовершеннолетнего лица в качестве индивидуального предпринимателя до достижения им 18-летнего возраста, необходимо получить согласие его законных представителей на осуществление сделок, включая бизнес-операции [22, с. 212].

Этот аспект совершеннолетия в сфере предпринимательства оставляет проблему неопределенности в случае наследования предприятий несовершеннолетними. Вопрос заключается в том, может ли несовершеннолетний наследник, еще не достигший совершеннолетия, принимать управленческие решения и управлять наследственным бизнесом. Такое положение дел подчеркивает необходимость дополнительных нормативных уточнений и регулирования в области наследственного права, чтобы обеспечить четкость и стабильность правового статуса несовершеннолетних наследников в области предпринимательской деятельности.

Согласно положениям Федерального закона от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ "О производственных кооперативах" [39], лицо, достигшее возраста 16 лет, имеет право вступить в состав производственного кооператива в качестве его члена. Это законное право предоставляет возможность несовершеннолетним

лицам принимать активное участие в производственных кооперативах и вносить свой вклад в их деятельность. Эмансипация, регулируемая статьей 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, является процедурой, позволяющей лицу, достигшему возраста 16 лет, освободиться от ограничений, установленных законом для несовершеннолетних. [18, с. 100].

Кроме того, судебная практика отражает тенденцию признания прав несовершеннолетних на участие в хозяйственных обществах. Например, в рассмотрении кассационных жалоб ФАС Уральского округа вынесено решение, которое подтверждает право несовершеннолетних лиц на наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, принадлежащей умершему участнику, несмотря на возможные ограничения в их участии в обществе [31]. Актуальность вопроса о праве малолетних на участие в обществах с ограниченной ответственностью (ООО) и осуществление предпринимательской деятельности выделяется в свете нормативных положений Гражданского кодекса Российской Федерации.

Существует неоднозначность в толковании момента и процедуры приобретения малолетними права на участие в ООО и занятие предпринимательской деятельности. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 12653 по делу № А36-3192/2010 была выражена правовая позиция, согласно которой статус участника общества с ограниченной ответственностью (ООО) наследник доли приобретает с момента открытия наследства. Данное положение указывает на то, что даже малолетние наследники могут стать участниками ООО в силу наследственного права. Этот подход основывается на принципе универсального правопреемства, согласно которому права и обязанности наследодателя переходят к наследникам с момента открытия наследства, независимо от возраста и правоспособности наследников.

Тем не менее, существует множество альтернативных точек зрения, касающихся участия малолетних в хозяйственных обществах и осуществления

ими предпринимательской деятельности. Одним из ключевых вопросов в данном контексте является правоспособность малолетних наследников и их способность реализовывать права участника ООО. Согласно гражданскому законодательству, малолетние лица, то есть лица, не достигшие 14 лет, обладают ограниченной дееспособностью. Это означает, что они не могут самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность или участвовать в управлении хозяйственным обществом.

В случае наследования доли в уставном капитале ООО, законные представители вправе осуществлять управление долей от имени малолетнего, однако они не могут принимать решения, связанные с предпринимательской деятельностью общества, без получения специального разрешения органа опеки и попечительства.

Кроме того, необходимо учитывать, что предпринимательская деятельность по своей природе требует осознанного и активного участия в управлении и принятии решений, связанных с рисками и обязанностями. Это делает малолетних наследников уязвимыми в данной сфере [41, с. 205]. Таким образом, хотя наследование доли в ООО возможно и формально закреплено в судебной практике, вопросы фактического участия малолетних в управлении обществом остаются под вопросом и требуют дальнейшего регулирования. Некоторые исследователи указывают на необходимость дополнительных законодательных мер, направленных на защиту интересов малолетних в подобных ситуациях, включая усиление контроля со стороны органов опеки.

В целом, вопрос о праве малолетних на участие в обществе с ограниченной ответственностью и осуществление предпринимательской деятельности остаётся дискуссионным. С одной стороны, судебная практика признаёт возможность наследования доли в ООО, с другой — остаётся нерешённым вопрос о практической реализации прав участника общества малолетними наследниками, что требует дальнейшего развития как в законодательстве, так и в правоприменительной практике [29].

В постановлении ФАС Дальневосточного округа от 5 марта 2012 года № Ф03-96/2012 по делу № А73-14693/2010 высказано иное мнение относительно времени приобретения наследником доли статуса участника общества с ограниченной ответственностью (ООО). Согласно этому решению, наследник доли в обществе приобретает статус участника только после внесения доли в реестр участников, при условии, что переход доли умершего участника к его наследникам произошел с согласия всех участников общества. Это условие допускается, если соответствующее положение содержится в уставе ООО [30]. Несмотря на вышеупомянутые судебные практики, налоговые органы часто отказываются принимать заявления о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) от законных представителей несовершеннолетних. Это объясняется тем, что налоговые органы руководствуются законодательными нормами, устанавливающими, что несовершеннолетние лица имеют право на осуществление предпринимательской деятельности только с достижения 18-летнего возраста.

Однако стоит отметить, что ни одна из указанных позиций не предоставляет ясности относительно времени, когда наследник получает право на участие в управлении делами общества. Из этого вытекает необходимость законодательного уточнения статуса несовершеннолетних лиц в рамках наследственных отношений.

Предложение М.Н. Илюшиной о необходимости внесения поправок не только в Гражданский кодекс Российской Федерации, но и в специальное законодательство, регулирующее отдельные виды юридических лиц, прежде всего хозяйственные общества, кажется обоснованным и целесообразным [12, с. 24].

Таким образом, важно отметить, что наследодатель сохраняет свое право собственности на имущество и обретает определенную гарантию его сохранности.

Глава 2. Особенности наследственного договора

2.1 Соотношение наследственного договора и завещания

Концепция наследственного договора широко распространена в современных зарубежных юрисдикциях. В частности, законодательные акты, касающиеся наследственных соглашений, встречаются в правовых системах Австрии, Венгрии, Германии, Испании, Латвии [4] и Швейцарии. По сути, это общепринятое явление в разнообразных государствах, применяющих романо-германскую систему права. Интересно отметить, что идея внедрения данного правового института в России зародилась сравнительно недавно. Точнее, законопроект, касающийся наследственных соглашений, был представлен в нижнюю палату парламента России. Однако первоначально этот проект был отклонен. Позднее был представлен и принят другой законопроект, который, в конечном итоге, превратился в закон. С начала 2015 года академическое сообщество начало активное обсуждение этой темы, ученые обсуждали перспективы внедрения наследственных соглашений в российское наследственное право, проводился анализ представленных законопроектов и изучался зарубежный опыт. Практическое воплощение концепции наследственных соглашений началось после принятия Федерального закона от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ, который вступил в силу с 1 июня 2019 года, что стало поводом для новой волны интереса к наследственным соглашениям, но уже не как к гипотетическому, а как к реально существующему явлению, по крайней мере, на уровне законодательства.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, которые прямо регулируют соотношение юридической силы завещания и наследственного соглашения. Это создает определенную правовую неопределенность и является предметом активных дискуссий в юридической науке и правоприменительной практике. Вопрос о том, какое из

этих распоряжений наследодателя имеет приоритет в случае их коллизии, остается открытым, что порождает значительные трудности при разрешении соответствующих споров. В частности, проблема возникает, когда одновременно существуют завещание и наследственное соглашение, и необходимо определить, какой правовой акт подлежит применению для распределения наследства.

Одним из ключевых аспектов, которые требуют разъяснения, является вопрос о том, могут ли завещание и наследственное соглашение сосуществовать или же одно из них аннулирует другое. В условиях правовой неопределенности такой конфликт может привести к затруднениям при урегулировании наследственных правоотношений и возможным судебным разбирательствам. Несмотря на отсутствие прямого регулирования, существующая правоприменительная практика склоняется к тому, что наследственное соглашение, как договорный акт, заключенный между сторонами, должно иметь преимущество над завещанием, если оно касается тех же имущественных объектов. Однако, отсутствие четкого законодательного регулирования создает возможности для различных толкований и решений.

Частично урегулирован лишь вопрос о соотношении совместного завещания супругов и наследственного соглашения, что также подчеркивает сложность этой проблемы. В пункте 5 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо указано, что наследственное соглашение, заключенное с участием супругов и лиц, которые могут претендовать на наследство от каждого из них, отменяет действие ранее составленного совместного завещания супругов. Таким образом, если супруги сначала составили совместное завещание, а затем заключили наследственное соглашение, последнее аннулирует завещание в той части, которая регулирует наследственные правоотношения между супругами и наследниками. Этот пункт ГК РФ даёт важное указание на приоритет наследственного соглашения перед совместным завещанием супругов, делая его более значимым правовым

инструментом для урегулирования вопросов наследования. Данный приоритет наследственного соглашения можно объяснить его договорной природой, предполагающей участие всех заинтересованных сторон в процессе заключения соглашения. В отличие от завещания, которое выражает единоличную волю наследодателя, наследственное соглашение является результатом взаимных согласий между наследодателем и наследниками. Такое взаимное согласие предполагает большую степень определенности и правовой защищенности для всех участников.

Можно предположить, что в ближайшем будущем судебные органы неизбежно столкнутся с проблемой соотношения юридической силы завещания и наследственного соглашения в своей практике. Учитывая отсутствие четких законодательных норм, регулирующих исследуемый вопрос, вероятно, что судебная практика в различных регионах страны будет варьироваться в зависимости от подходов судов к толкованию и применению норм гражданского права. Такая неопределенность может привести к значительным расхождениям в решениях по аналогичным делам, что затруднит защиту прав и законных интересов участников наследственных отношений и снизит правовую предсказуемость. С учетом этого, представляется вероятным, что в конечном итоге данная ситуация потребует вмешательства Верховного Суда Российской Федерации, который сможет устранить правовую неопределенность и обеспечить единообразие судебной практики на территории страны. Для этого может быть принято постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое систематизирует подходы к разрешению конфликтов между завещанием и наследственным соглашением. Такое постановление могло бы разъяснить, в каких случаях наследственное соглашение имеет приоритет над завещанием, а в каких— завещание сохраняет свою юридическую силу, несмотря на наличие наследственного договора, что позволит избежать противоречий в судебных решениях и обеспечить предсказуемость правоприменения.

Превентивное издание Верховным Судом РФ постановления, разъясняющего правовые подходы к данной проблеме, представляется крайне важным шагом. Оно позволило бы избежать возникновения правовой неопределенности и снизить нагрузку на суды низших инстанций, которые иначе могли бы столкнуться с многочисленными трудностями при разрешении споров. Верховный Суд мог бы, на основе анализа текущей практики и прогнозов её развития, предложить судьям чёткие критерии для определения приоритета завещания или наследственного соглашения, что также послужило бы дополнительной гарантией защиты прав всех участников наследственных правоотношений, поскольку устранение юридической неопределённости способствует повышению доверия к судебной системе и улучшению качества правосудия [25].

С другой стороны, наследственный договор предполагает наличие не менее двух сторон, у которых есть взаимные права и обязанности. В настоящее время возникают дискуссии относительно определения сторон наследственного договора, включая их наименование и субъектный состав. В области наименования сторон наследственного договора представляется целесообразным называть одну сторону наследодателем, а другую – выгодоприобретателем [37].

Вопрос о соотношении завещания и наследственного договора действительно актуален в современной правовой науке, особенно с учетом различий и сходств этих правовых конструкций. Завещание и наследственный договор, как формы распоряжения имуществом на случай смерти, имеют схожие цели — упорядочение наследственных отношений и передача имущества по воле наследодателя. Однако их правовая природа существенно различается, что порождает правовые вопросы, связанные с их совместным существованием и взаимодействием в рамках одного наследственного дела [10, с. 213].

Как справедливо отмечает Крашенников П. В., наследственный договор имеет определённое сходство с совместными завещаниями, которые широко распространены в правовых системах многих стран Европейского союза, а также в США и других государствах. Совместные завещания супругов позволяют двум лицам согласовать свои волеизъявления относительно наследства, создавая общий план для распределения имущества. Тем не менее, несмотря на внешние сходства, правовая природа этих институтов существенно различается. Одним из ключевых различий является характер сделки. Завещание является односторонней сделкой, выражающей исключительно волю наследодателя. Оно может быть изменено или отменено в любой момент до смерти завещателя без согласования с потенциальными наследниками, что выражает основной принцип свободы завещания, который предоставляет наследодателю широкие возможности для распоряжения своим имуществом [19].

Участниками как завещания, так и наследственного договора выступают наследодатель и наследник, при этом любое лицо, не ограниченное законом, может быть назначено наследником [14, с. 16]. Однако между этими правовыми инструментами существуют важные различия. В завещании наследодатель может прямо указать лиц, которые будут лишены наследства, что является его правом в рамках свободы завещания. В случае с наследственным договором такие условия недопустимы. Наследственный договор представляет собой взаимное соглашение между сторонами, и он направлен на регулирование имущественных отношений между наследодателем и наследниками, не предоставляя возможности одностороннего лишения прав наследника, как это возможно в завещании.

2.2 Особенности изменения и расторжения наследственного договора

Наследственный договор представляет собой сложный правовой институт, а также механизм защиты прав, который имеет под собой определенные ограничения, например, если в момент заключения наследственного договора стороны не предполагали, что в будущем могут появиться лица, имеющие право на обязательную долю (например, дети или иждивенцы наследодателя), то после изменения этих обстоятельств договор может быть изменен либо по соглашению сторон, либо через обращение в суд. В данном случае судебное решение может быть основано на том, что сохранение первоначальных условий наследственного договора в изменившихся обстоятельствах приведет к нарушению законных прав и интересов участников наследственных правоотношений.

Расторжение наследственного договора может быть осуществлено на основании решения суда в случае существенных изменений обстоятельств. Как уже упоминалось, изменения в составе лиц, имеющих право на обязательную долю, являются одним из таких оснований. Однако судебное расторжение возможно и в иных случаях, когда сохранение договора становится невозможным или несправедливым по отношению к одной из сторон. Судебное вмешательство позволяет защитить интересы сторон и восстановить баланс прав в ситуациях, когда выполнение условий договора становится чрезмерно обременительным или противоречит действующему законодательству. Кроме того, закон допускает возможность включения в наследственный договор дополнительных условий, определяющих основания для его расторжения. Это означает, что стороны могут предусмотреть в договоре индивидуальные обстоятельства, которые позволят расторгнуть договор, если такие условия наступят. Например, стороны могут договориться о том, что в случае утраты одной из сторон возможности исполнять свои обязательства, договор будет считаться расторгнутым. Такой гибкий подход позволяет сторонам

наследственного договора более точно регулировать свои отношения и предусмотреть варианты разрешения споров в будущем.

На основании рассмотренных положений можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации предусматривает гибкий и детализированный механизм изменения и расторжения наследственного договора, что подтверждается статьей 1140.1 Гражданского кодекса РФ. Возможность внесения изменений или расторжения договора обоснована необходимостью защиты прав всех сторон, особенно в случаях, когда возникают значительные изменения обстоятельств, такие как появление лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Существенное изменение обстоятельств является значимым основанием для пересмотра условий наследственного договора, поскольку оно может существенно влиять на исполнение обязанностей сторон и достижение целей договора. В соответствии с общими принципами гражданского права, изменение обстоятельств, которые стороны разумно не могли предвидеть при заключении договора, может служить основанием для корректировки его условий либо по взаимному согласию сторон, либо посредством судебного решения. Важным аспектом в данном контексте является то, что стороны не освобождаются от своих обязательств автоматически; необходимость пересмотра договора требует либо согласия обеих сторон, либо судебного вмешательства, если такое согласие не достигнуто.

Особое внимание следует уделить праву на обязательную долю в наследстве, которое носит императивный характер. Это означает, что данное право не может быть отменено или ограничено в результате заключения или изменения наследственного договора. Нарушение этого права, даже при наличии существенных изменений в обстоятельствах, недопустимо. Императивность права на обязательную долю направлена на защиту уязвимых категорий наследников, таких как несовершеннолетние дети, нетрудоспособные супруги или родители. Поэтому стороны наследственного

договора не могут распоряжаться этим правом по своему усмотрению, а любые попытки его нарушения могут быть оспорены в суде.

Судебное вмешательство играет ключевую роль в разрешении конфликтов, связанных с пересмотром условий наследственного договора, особенно в тех случаях, когда одна из сторон не согласна с предлагаемыми изменениями или условиями, которые стали необоснованно обременительными в результате изменения обстоятельств. Суд, в таком случае, действует как гарант справедливости, защищая права сторон и обеспечивая баланс интересов, что особенно важно в случаях, когда выполнение условий договора становится невозможным по объективным причинам. Кроме того, судебное рассмотрение может быть инициировано, если одна из сторон считает, что изменение обстоятельств не является достаточным основанием для пересмотра договора, или если другая сторона пытается воспользоваться изменениями для получения необоснованного преимущества.

Также важным аспектом является возможность включения в наследственный договор дополнительных условий, позволяющих предусмотреть конкретные основания для его расторжения. Это предоставляет сторонам значительную степень гибкости в урегулировании своих прав и обязанностей и снижает риск возникновения споров в будущем. В результате российское законодательство предлагает достаточно сбалансированный подход к регулированию наследственных договоров, учитывая как интересы наследодателя, так и наследников.

Глава 3. Актуальные проблемы наследственного договора в рамках действующего законодательства РФ

3.1 Проблемы правового регулирования наследственного договора

Письмо Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации от 29 июля 2019 года под названием "О совместном завещании супругов и наследственном договоре" вносит значительную ясность в практику применения статьи 1118 Гражданского кодекса РФ в контексте наследственных договоров. Статья 1118 ГК РФ устанавливает общие правила для составления завещаний и содержит важные положения, касающиеся свободы завещания, которые в полной мере применяются и к институту наследственных договоров. В частности, данное письмо подчеркивает, что ограничения, установленные в статье 1118, касаются исключительно наследодателя, не затрагивая лиц, которые могут быть призваны к наследованию по закону или завещанию [32]. Такой подход Федеральной нотариальной палаты РФ отражает стремление сохранить приоритет воли наследодателя и обеспечить его право на свободное распоряжение своим имуществом. Ограничения, которые могут быть наложены на завещателя или наследодателя, касаются исключительно его права на распоряжение имуществом, тогда как потенциальные наследники не связаны этими ограничениями. Такое толкование подтверждает, что наследодатель сохраняет свободу в изменении условий завещания или наследственного договора, что является важной гарантией его имущественной самостоятельности.

Введение Федеральной нотариальной палатой такого разъяснения позволяет также исключить возможные правовые коллизии, которые могли бы возникнуть при применении статьи 1118 в контексте наследственных договоров. Например, это может касаться ситуаций, когда на момент составления наследственного договора наследодатель не предвидел появления

обязательных наследников или не учел их права. В таком случае разъяснение Федеральной нотариальной палаты помогает устранить неясности в отношении правомочий наследодателя и их соотношения с правами наследников.

Что касается формальных аспектов наследственных договоров, то статья 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает обязательное нотариальное удостоверение этого типа соглашений. Кроме того, данная статья содержит положение о возможной видеофиксации процесса заключения наследственного договора, при условии отсутствия возражений со стороны участников. Однако, данное положение вызывает некоторые дебаты и споры, и его включение в закон вызывает вопросы обоснованности [8, с. 38].

Если наследник, получивший имущество по наследственному договору, не исполняет свои обязательства в полном объеме или действует недобросовестно, возникает вопрос о защите прав третьих лиц, в чью пользу были установлены эти обязательства. В такой ситуации третье лицо, как бенефициар наследственного договора, обладает правом на судебную защиту, что является важным механизмом для обеспечения исполнения условий договора и защиты его интересов. С одной стороны, правовые нормы, регулирующие наследственные договоры, предусматривают возможность обращения третьего лица в суд с требованием о принудительном исполнении обязательств. Судебная защита в данном контексте выступает ключевым средством для восстановления справедливости и обеспечения выполнения условий договора. В соответствии с гражданским законодательством, третье лицо может требовать либо исполнения обязательств в натуре, либо компенсации убытков, понесённых вследствие недобросовестных действий наследника. Однако, как известно, судебные разбирательства могут быть длительными и затяжными, что, в свою очередь, снижает эффективность правовой защиты. Исполнение судебного решения также может затянуться на годы, что ставит под угрозу своевременное исполнение обязательств наследником.

Возникает вопрос о том, существуют ли механизмы контроля, которые могли бы предотвратить подобные злоупотребления со стороны наследника до обращения в суд и вступления решения в законную силу. В теории можно рассмотреть варианты привлечения контролирующих органов или института доверительных лиц, которые бы осуществляли надзор за исполнением условий наследственного договора, однако в текущем законодательстве таких механизмов чёткого регулирования нет.

Судебный контроль, безусловно, остаётся основным средством обеспечения прав и законных интересов третьих лиц, но его недостатки очевидны: долгие сроки разбирательства, возможность уклонения наследника от исполнения обязательств, сложности в исполнении судебных решений. Таким образом, отсутствие оперативных способов контроля за действиями наследника ставит под угрозу эффективность института наследственного договора как способа регулирования имущественных отношений после смерти наследодателя [16, с. 12].

Для повышения защиты прав заинтересованных лиц и эффективного контроля за исполнением наследственного договора целесообразно рассматривать возможность создания дополнительных правовых механизмов, таких как предсудебное урегулирование споров, установление специальных органов, занимающихся надзором за исполнением наследственных договоров, или введение институтов временных управляющих, которые бы контролировали добросовестность действий наследника. [11, с. 16].

Однако в процессе внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 19 июля 2018 года N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" [38], некоторые аспекты, о которых говорилось в пояснительной записке к проекту закона, так и не были учтены в самом тексте закона. Следовательно, законодательный приоритет наследственного договора перед завещанием установлен только в случае

совместного завещания супругов и наследственного договора, в котором участвуют супруги. В остальных ситуациях остается неясным, какой из этих двух юридических актов имеет приоритет после открытия наследства.

Согласно пункту 28 приказа Министерства юстиции России от 30 августа 2017 года N 156 "Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования" [32], при удостоверении завещания информация о ранее заключенных наследственных договорах устанавливается на основе заявлений завещателя и (или) путем рассмотрения копии таких наследственных договоров, предоставленных завещателем [15, с. 12]. В результате сложившейся правовой неопределённости интересы наследников, участвующих в наследственных договорах, могут оказаться недостаточно защищёнными. Наследодатель, пользуясь пробелами в законодательстве, может злоупотреблять своими правами и действовать в ущерб другой стороне договора. Это создает риск нарушения принципов справедливости и добросовестности, на которых должен основываться институт наследственных договоров.

Для устранения данного недостатка в законодательстве представляется целесообразным внести изменения, которые ограничат возможность наследодателя изменять свои завещательные распоряжения без соблюдения обязательств по ранее заключённому наследственному договору.

Кроме того, важно обратить внимание на пункт 12 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, который содержит жёсткий запрет на изменение права наследодателя заключать наследственный договор в отношении имущества, являющегося предметом уже существующего договора. Любые соглашения, направленные на изменение этого права, признаются недействительными. Это положение вызвало определённые разногласия и критику в правоприменительной практике.

Критика данного пункта обоснована тем, что он ограничивает гибкость правового регулирования и фактически лишает наследодателя возможности пересмотреть свои намерения в отношении имущества, даже при изменении жизненных обстоятельств. При этом стороны договора могут оказаться в ситуации, когда условия наследственного договора уже не соответствуют их интересам, но изменения не могут быть внесены. Данная норма требует пересмотра с целью обеспечения большего баланса интересов сторон, участвующих в наследственных правоотношениях. Введение более гибких механизмов корректировки условий наследственного договора, при обязательном учёте интересов всех сторон, могло бы способствовать более справедливому регулированию и укреплению института наследственного договора в российском праве [5, с. 25].

В законодательстве, регулирующем вопросы наследования, также содержатся нормы, касающиеся дарения, что наглядно демонстрирует правовое регулирование в Гражданском кодексе Германии (BGB). В соответствии с § 2286 BGB, заключение наследственного договора не ограничивает право наследодателя распоряжаться своим имуществом при жизни посредством сделок, включая дарения. Это означает, что даже при наличии наследственного договора наследодатель сохраняет возможность свободно распоряжаться своим имуществом, например, передав его третьим лицам в дар. Однако, несмотря на эту свободу, закон ограничивает действия наследодателя, если они направлены на ущемление прав наследника по наследственному договору.

Если наследодатель всё же совершил дарение с намерением причинить ущерб наследнику по договору, последний имеет право требовать от одаренного возврата имущества. Это требование основывается на правилах о неосновательном обогащении, что предполагает возврат имущества, полученного в нарушение закона. Претензия наследника возникает после открытия наследства, то есть после смерти наследодателя, когда наследник обнаруживает факт дарения и его негативное влияние на его права по договору.

Важным аспектом является то, что право наследника на предъявление требования о возврате дара ограничено сроком давности, который составляет три года с момента открытия наследства. В течение этого времени наследник должен инициировать процедуру возврата имущества. Этот механизм служит для защиты интересов наследника и предотвращает злоупотребления со стороны наследодателя, который мог бы лишить наследника ожидаемой доли имущества путём неправомерных дарений [4, с. 486].

Однако, с нашей точки зрения, такое регулирование не является целесообразным. Мы солидарны с мнением ряда исследователей, которые выступают за пересмотр данного положения. Основная проблема заключается в том, что такая абсолютная свобода действий наследодателя может серьёзно подорвать права и законные ожидания наследников по договору, которые рассчитывают на получение определённого имущества на условиях, согласованных сторонами в наследственном договоре [34, с. 24]. Например, наследник может взять на себя обязательства, связанные с выполнением определённых условий договора, полагая, что в будущем он получит соответствующее имущество. Однако наследодатель может при жизни передать или продать это имущество третьим лицам, оставив наследника без ожидаемого наследства.

Данная ситуация вызывает правовую неопределённость и снижает эффективность института наследственного договора, который призван обеспечивать стабильные правовые отношения между наследодателем и наследниками. В таких обстоятельствах наследственный договор теряет свою гарантийную функцию, поскольку наследник не может быть уверен, что имущество, предусмотренное договором, останется в распоряжении наследодателя до момента его смерти [9, с. 42].

Причины, по которым мы поддерживаем точку зрения о необходимости пересмотра данного положения, кроются в стремлении защитить баланс интересов сторон в рамках наследственного договора. Если наследодатель

сохраняет полную свободу распоряжаться имуществом, это подрывает доверие к наследственному договору как к инструменту долгосрочного имущественного планирования. Более сбалансированный подход заключался бы в ограничении распоряжения имуществом в случае заключения наследственного договора, что обеспечило бы большую защиту прав наследников и соблюдение условий договора. Таким образом, пересмотр пункта 12 статьи 1140.1 ГК РФ представляется необходимым для усиления гарантий прав наследников и создания более предсказуемой и надёжной системы наследственных отношений.

3.2 Проблемы определения места наследственного договора в системе права РФ

Одним из проблемных аспектов современного российского наследственного права является неопределённое положение наследственного договора в его системе. Статья 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что "Наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону". Эта норма перечисляет три самостоятельных основания для наследования, что свидетельствует о наличии альтернативных способов распоряжения имуществом после смерти наследодателя. Однако, на первый взгляд, может показаться, что законодатель намеренно расставляет эти основания в порядке их значимости, устанавливая определённую иерархию. Исходя из формулировки статьи, можно предположить, что приоритет отдаётся завещанию, наследственный договор занимает второе место, а наследование по закону – третье.

Однако такое понимание вызывает ряд вопросов. Во-первых, законодательная норма не содержит прямого указания на обязательность применения данного приоритетного порядка. Формулировка статьи 1111 ГК РФ скорее даёт перечень возможных форм наследования, а не строгую

иерархию их применения. Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что завещание всегда будет иметь приоритет перед наследственным договором. В некоторых случаях наследственный договор может являться более предпочтительным инструментом для распоряжения имуществом, поскольку он предусматривает возможность установления конкретных обязательств наследника по отношению к другим лицам, что не всегда можно реализовать в рамках завещания. Во-вторых, наследственный договор как новый институт наследственного права ещё не нашёл достаточной правоприменительной практики, что приводит к его меньшей популярности по сравнению с завещанием, что может создавать впечатление его второстепенности, хотя, по сути, оба института являются равноправными формами распоряжения наследственным имуществом. Завещание предоставляет большую свободу усмотрения наследодателю, тогда как наследственный договор регулирует более сложные и детализированные отношения между сторонами, что делает его удобным инструментом для долгосрочного планирования.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) действительно не содержит норм, которые бы прямо регулировали соотношение юридической силы завещания и наследственного договора. Это пробел в законодательстве порождает значительные вопросы в правоприменительной практике и создает неопределённость для сторон, участвующих в наследственных правоотношениях. На данный момент ответ на вопрос о том, как соотносятся завещание и наследственный договор с точки зрения их юридической силы, остается в сфере судебного толкования и может быть установлен лишь на уровне постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Для того чтобы Верховный суд мог внести ясность в этот вопрос, требуется накопление соответствующей судебной практики, касающейся наследственных договоров. Однако на сегодняшний день институт наследственного договора является сравнительно новым для российского законодательства, и случаи его практического применения остаются редкими.

Это объясняется, в частности, тем, что большинство наследодателей по-прежнему отдают предпочтение завещанию, как более традиционному и понятному инструменту распределения имущества. Отсутствие достаточного числа дел, связанных с наследственными договорами, приводит к тому, что сложившейся судебной практики в этой области ещё не существует, что затрудняет выработку единообразных правовых позиций. Проблема также усугубляется тем, что наследственный договор представляет собой более сложный правовой механизм по сравнению с завещанием. Он предусматривает не только передачу имущества, но и возложение на наследника конкретных обязанностей, как имущественного, так и неимущественного характера. В связи с этим его регулирование требует более детализированного подхода. В то время как завещание предполагает одностороннюю волю наследодателя, наследственный договор представляет собой двустороннюю сделку, что усложняет его правовую природу и вызывает необходимость точного разграничения сфер действия этих двух институтов.

Очевидно, что для эффективного правового регулирования и защиты интересов сторон наследственных договоров необходимо не только накопление судебной практики, но и разработка разъяснений на уровне высших судебных инстанций. Постановление Пленума Верховного суда могло бы внести ясность в вопрос о соотношении юридической силы завещания и наследственного договора, установив приоритеты и условия применения каждого из этих правовых инструментов. До тех пор данный вопрос остаётся предметом споров и разночтений, что, в свою очередь, снижает правовую определённость и создаёт риск возникновения конфликтов.

Многие юристы проводят параллели между наследственным договором и договором ренты, поскольку оба правовых института предполагают установление взаимных обязательств, в том числе в отношении пожизненного содержания наследодателя за счет наследника. Действительно, договор ренты, особенно пожизненная рента, схож с наследственным договором в том, что

наследодатель передает имущество при условии выполнения определённых обязательств наследником. Однако, несмотря на видимую аналогию, между этими договорами существуют принципиальные различия, которые обусловлены различием их правовой природы и содержания.

Главное отличие наследственного договора заключается в его более широком спектре возможных распоряжений по сравнению с договором ренты. Если договор ренты сосредоточен, как правило, на имущественных обязательствах, таких как выплата рентных платежей или обеспечение пожизненного содержания, то наследственный договор охватывает как имущественные, так и неимущественные обязательства. Это делает его более гибким и многофункциональным инструментом регулирования прав и обязанностей между наследодателем и наследником.

В рамках наследственного договора могут быть предусмотрены различные виды распоряжений, которые не ограничиваются исключительно материальными обязательствами. Так, наряду с выплатой определённой суммы денег или передачей имущества, наследственный договор может включать условия, направленные на удовлетворение иных, неимущественных интересов наследодателя. Например, договор может предусматривать обязательство наследника осуществлять заботу о домашних животных после смерти наследодателя, что является примером неимущественного характера обязательств. Кроме того, в договор могут включаться и другие действия, которые имеют личное или эмоциональное значение для наследодателя, такие как уход за семейными реликвиями, поддержание памятных мест или выполнение волеизъявлений, не противоречащих закону.

Такой многообразный характер обязательств, которые могут быть включены в наследственный договор, делает его уникальным правовым инструментом, способным удовлетворить самые разнообразные запросы наследодателя. Это отличает наследственный договор от более узких по содержанию правовых конструкций, таких как договор ренты, который

направлен преимущественно на имущественные отношения. При этом наследственный договор позволяет наследодателю не только распорядиться своим имуществом, но и закрепить определённые обязательства, обеспечивающие выполнение его последних волеизъявлений, что придаёт этому институту особое значение в системе наследственного права.

Хотя между наследственным договором и договором ренты существует определённое сходство, они различаются по содержанию и объёму регулируемых ими обязательств. Наследственный договор является более универсальным инструментом, охватывающим широкий спектр как имущественных, так и неимущественных распоряжений, что делает его более гибким в вопросах регулирования наследственных отношений и выполнения воли наследодателя.

Постановление Пленума Верховного Суда № 9 от 29 мая 2012 года [27] устанавливает, что к нетрудоспособным лицам относятся несовершеннолетние, пенсионеры и инвалиды I, II, III группы.

Для иллюстрации правовых проблем, связанных с наследственным договором, можно обратиться к конкретному судебному делу, в котором были затронуты несколько существенных вопросов. В данном случае наследственный договор был заключён между матерью и дочерью, однако через несколько лет в суд обратился другой потенциальный наследник — сын и брат, оспаривая условия договора. Истец утверждал, что на момент его заключения мать не осознавала характера своих действий и не могла адекватно оценивать последствия подписанного документа, поскольку перенесла инсульт.

Основным доводом истца было утверждение, что в результате ухудшения здоровья матери, вызванного инсультом, её способность принимать решения была существенно ограничена, что ставит под сомнение действительность заключённого наследственного договора. При этом истец считал, что договор был подписан в условиях, когда мать уже не могла понимать и контролировать

свои действия, и что это обстоятельство должно было повлиять на решение суда.

Тем не менее, при рассмотрении дела суд детально проанализировал фактические обстоятельства, свидетельства сторон и выполнение обязательств по договору. Было установлено, что дочь, являющаяся наследницей по договору, на протяжении длительного времени добросовестно исполняла его условия и выполняла все предусмотренные обязательства. В частности, суд отметил, что материальные обязательства перед матерью исполнялись полностью, и никаких претензий относительно выполнения условий договора со стороны матери не возникало. Суд также учёл, что мать не выражала недовольства относительно условий договора и не делала попыток его пересмотра.

Суд, принимая во внимание поведение сторон и добросовестное исполнение обязательств со стороны наследницы, вынес решение в её пользу. Факт надлежащего выполнения условий наследственного договора сыграл ключевую роль в этом процессе. Суд также подчеркнул, что доказательства, представленные истцом, не подтвердили его утверждения о неспособности матери осознавать последствия своих действий при подписании договора. Таким образом, наличие сомнений в психическом состоянии матери на момент подписания договора не было признано достаточным основанием для признания договора недействительным [1].

В дальнейшем конфликт между сторонами продолжился, и те же участники попытались оспорить исполнение наследственного договора, прибегнув к иной норме законодательства. На этот раз они заявили о праве нетрудоспособного сына, который вышел на пенсию, на обязательную долю в наследстве. По их мнению, новое обстоятельство — приобретение статуса пенсионера — наделяло его правом претендовать на часть имущества, несмотря на заключённый ранее наследственный договор.

Однако суд вновь встал на защиту прав наследницы, опираясь на положения наследственного договора и действующее законодательство. Суд отметил, что наследственный договор, как соглашение между наследодателем и наследником, имеет обязательную юридическую силу и подлежит исполнению в том виде, в каком он был заключён. Более того, несмотря на появление нового обстоятельства в виде нетрудоспособности сына, закон не предоставляет автоматического основания для пересмотра условий наследственного договора, если они изначально были согласованы и исполнены добросовестно.

Этот конкретный случай из судебной практики с недобросовестным наследодателем служит лишь одним из многочисленных примеров. Исходя из имеющихся слабостей и недоработок в законодательстве, ситуации с недобросовестными наследодателями могут возникать гораздо чаще и иметь более серьезные последствия.

По всему сказанному становится очевидным, что одной из наиболее актуальных и существенных проблем, связанных с применением наследственного договора, является недостаток защиты интересов наследников, являющихся одной из сторон, заключивших данный договор. Следовательно, существует необходимость в проведении информационной кампании, в рамках которой поднимались бы важные и актуальные вопросы, связанные с наследственным договором, и предоставлялись разъяснения по этим вопросам в средствах массовой информации. Такая работа поможет образовать и разъяснить гражданам ключевые аспекты наследственного договора, снизить уровень незнания и недовольства этим новым правовым институтом, и сделать его более доступным и понятным для всех граждан.

Обсуждение вызывает вопрос о тех, кто выступает в роли сторон в наследственном договоре. Ясно, что одной из сторон является наследодатель, будь то отдельное физическое лицо или супружеская пара, заключившая брак в соответствии с законодательством. Второй стороной или сторонами

наследственного договора, согласно пункту 1 и пункту 5 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются лица, которые имеют право наследования в соответствии со статьей 1116 ГК РФ.

Особую правовую сложность представляет ситуация, когда наследственное имущество распределяется не только на основании завещания, но и в рамках наследственного договора. Пункт 6 статьи 1140.1 ГК РФ прямо распространяет принцип обязательной доли на отношения, возникающие в результате наследственного договора. Это означает, что даже если стороны заключили наследственный договор, регулирующий распределение имущества, право на обязательную долю сохраняет свою юридическую силу, и оно должно быть удовлетворено в первую очередь.

В подобных случаях обязательства, возложенные на наследника по условиям наследственного договора, подлежат пересмотру в сторону уменьшения. Это связано с тем, что наследник, действующий на основании наследственного договора, может получить меньше имущества, чем предусматривалось договором, поскольку часть имущества будет направлена на удовлетворение обязательной доли других лиц. Таким образом, если после смерти наследодателя возникают основания для предоставления обязательной доли в наследстве, доля, предусмотренная для наследника по наследственному договору, будет пропорционально уменьшена [24, с. 17].

Такое правовое регулирование может порождать конфликты и затруднения в исполнении наследственного договора, поскольку наследник, ожидающий получить определённую долю наследства и обязанный выполнять условия договора (например, оказание поддержки третьим лицам или выполнение других обязательств), может оказаться в ситуации, когда его доля уменьшается, а обязательства остаются прежними. Это приводит к необходимости перерасчета или корректировки условий исполнения наследственного договора [2, с. 162]. В свою очередь, возникает вопрос о правовом механизме защиты интересов как наследника, так и лиц, имеющих

право на обязательную долю. С одной стороны, законодатель стремится обеспечить защиту интересов наиболее уязвимых категорий наследников через институт обязательной доли, с другой – сохранение прав и обязанностей наследника по наследственному договору также требует соблюдения принципа справедливости. Поэтому представляется необходимым более чёткое правовое регулирование этих взаимоотношений, включая порядок и условия пересмотра обязательств наследника, установленных наследственным договором [36, с. 40].

По словам Г.Ф. Шершеневича, имущественные переходы от одного лица к другому могут иметь три основных источника: завещание, договор и закон. В частности, наследственный договор представляет собой соглашение, при котором два или более лица определяют друг друга как своих наследников после собственной смерти. Этот тип договора, особенно часто заключаемый супругами, имеет отличие от завещания. Завещание всегда остается подвержено изменению волей наследодателя, в то время как наследственный договор, объединяя волю нескольких лиц в одном документе, исключает возможность изменения этой воли (согласно Германскому уложению, параграфам 1941 и 2290 [3]). Некоторые законы, включая французский и русский, рассматривают этот аспект как ограничение свободы воли наследодателя. Поэтому два лица не могут совместно выразить свои завершающие волеизъявления в одном документе. Другими словами, наша законодательная система признает только два основных способа наследования: через завещание и в соответствии с законом [42].

По нашему мнению, пункт 1 части 1 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации требует серьезной переработки. Кажется, что законодатель не смог четко определить понятие "наследственный договор" в соответствии с устоявшимися классическими традициями.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством, к наследственному договору применяются многие положения, которые

регулируют завещания, что означает, что такие договоры подчиняются общим требованиям, предъявляемым к завещаниям, включая требования к правоспособности сторон, форме сделки, и соблюдению процедуры его заключения. В частности, участниками наследственного договора могут быть лишь те лица, которые обладают дееспособностью, необходимой для совершения завещательных распоряжений. Также должны быть соблюдены строгие правила в отношении формы наследственного договора, такие как его составление в письменной форме и обязательное нотариальное удостоверение [21, с. 107].

Предоставляя наследодателю право на односторонний отказ от наследственного договора, законодатель фактически нарушает принцип равенства сторон в гражданских правоотношениях. Это создает ситуацию, в которой наследодатель обладает существенным преимуществом по сравнению с наследниками, что может привести к дисбалансу в договорных обязательствах [23, с. 124]. С учетом того, что наследственный договор является двусторонним соглашением, основанным на взаимных правах и обязанностях, было бы логично предоставить аналогичное право и наследникам, что обеспечило бы большую справедливость в правовом регулировании наследственных отношений и способствовало бы более сбалансированному подходу к защите интересов всех участников договора.

Предоставление наследникам права на односторонний отказ от договора могло бы снизить риски несправедливого изменения условий соглашения со стороны наследодателя и способствовало бы укреплению доверия между сторонами. Введение такого механизма соответствовало бы основным принципам гражданского права, таким как свобода договора и равенство участников правоотношений, а также защитило бы стороны от возможных злоупотреблений.

В завершение анализа вопроса о правовом регулировании наследственного договора можно заключить, что действующее

законодательство не в полной мере отвечает современным требованиям и потребностям участников наследственных правоотношений. Несмотря на потенциал этого инструмента как эффективного механизма урегулирования вопросов наследования, его распространенность остается ограниченной. Это во многом обусловлено недостатками существующего правового регулирования, которое не обеспечивает достаточной гибкости и правовой определенности для всех сторон наследственного договора.

Для повышения эффективности и популярности данного института среди граждан необходимо провести пересмотр действующих норм, регулирующих наследственные договоры. Российскому законодателю следует внести изменения как в Гражданский кодекс Российской Федерации, так и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Эти изменения должны предусматривать более детализированные положения, касающиеся условий заключения, исполнения и расторжения наследственного договора, а также защиту интересов наследников и наследодателей.

Одним из ключевых направлений реформирования должно стать введение дополнительных механизмов обеспечения исполнения наследственных договоров. Это позволит минимизировать риски, связанные с возможностью злоупотреблений со стороны наследодателя или наследников, а также устранить неопределенности, возникающие в практике нотариального удостоверения таких договоров. В частности, целесообразно рассмотреть возможность установления обязательных согласований для распоряжения имуществом, являющимся предметом договора, а также введение ограничений на отчуждение наследственной массы после его заключения.

Заключение

Исследование института наследственного договора, проведённое в рамках данной работы, позволяет сделать выводы о его значимости для современного российского права и выделить актуальные проблемы правового регулирования, требующие дальнейшего анализа и совершенствования. Наследственный договор представляет собой относительно новый правовой инструмент, появившийся в законодательстве Российской Федерации с принятием Федерального закона от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ, что обусловило необходимость его детального изучения как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Основным преимуществом наследственного договора является возможность гибкого регулирования имущественных отношений после смерти наследодателя, позволяя ему при жизни согласовать условия наследования с наследниками. В то же время анализ показал, что существующие пробелы и недостатки в правовом регулировании данного института снижают его эффективность и создают риски как для наследодателя, так и для наследников.

Одной из ключевых проблем является неясность правового статуса наследственного договора в отношении завещания. Несмотря на признание возможности сосуществования этих двух актов, остаются вопросы о том, какой из них имеет приоритет в случае их противоречий, что особенно важно учитывать в случаях, когда наследодатель заключает наследственный договор, а затем составляет новое завещание, что может привести к правовой неопределённости и спорам между наследниками.

Кроме того, актуальной проблемой является отсутствие эффективных механизмов контроля за исполнением обязательств наследником по наследственному договору. В настоящее время основной формой защиты прав третьих лиц, участвующих в договоре, остаётся судебная процедура, которая может затянуться на длительный срок и привести к затруднениям в реализации

их законных интересов. В этой связи требует разработки дополнительный механизм надзора за исполнением условий договора, который бы обеспечил оперативное решение споров и предотвратил злоупотребления со стороны наследника.

Еще один вопрос вызывает и свобода распоряжения имуществом, которая сохраняется у наследодателя после заключения наследственного договора. Существующая норма предоставляет наследодателю возможность изменить имущественную структуру наследства, что может нарушить законные ожидания наследников по договору. В этом смысле целесообразно пересмотреть положение пункта 12 статьи 1140.1 Гражданского кодекса РФ с целью обеспечения более справедливого баланса интересов сторон.

Проведённый сравнительно-правовой анализ показал, что зарубежные правовые системы, в частности законодательство Германии, предлагают механизмы защиты интересов наследников от недобросовестных действий наследодателя, которые могли бы быть полезными для адаптации в российском праве. Введение подобных норм в российское законодательство позволило бы предотвратить злоупотребления со стороны наследодателя и укрепить доверие к наследственному договору как инструменту долгосрочного имущественного планирования.

Таким образом, наследственный договор, будучи важным инструментом регулирования наследственных правоотношений, требует совершенствования нормативной базы для обеспечения его стабильности и предсказуемости. Необходимо учесть как интересы наследодателя, так и права наследников и третьих лиц, участвующих в договоре. Принятие дополнительных мер по устранению существующих пробелов позволит повысить эффективность правоприменения и улучшить защиту интересов всех участников наследственных правоотношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 05.02.2020 № 2–979/2019, 33–1176/2020. СПС «Консультант Плюс».
2. Гасанов, Н.Ф. Наследственный договор как новое основание наследования в российском гражданском праве / Н.Ф. Гасанов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 6. – С. 159-164.
3. Германское гражданское уложение. Книга 5 // Журнал Министерства юстиции.– 1898. – Т. 9 (приложение). – С. 485–494.
4. Гражданский закон Латвийской Республики [Электронный ресурс] // Pravo.LV: [сайт]. [2023]. URL: http://www.pravo.lv/law_ru.
5. Гребенкина И.А. Наследственный договор в российском законодательстве с 1 июня 2019 г. // Законодательство. 2019. № 5. С. 20 - 25.
6. Гусейнова А.И. Понятие и правовая природа наследственного договора // Закон и право. 2020. № 3.
7. Данилов Е.П. Наследственные споры. Комментарии. Судебная и адвокатская практика. Образцы документов [Текст]: справ. изд. / Е.П. Данилов Международный Союз (Содружество) адвокатов. – Изд. 7-е, перераб. и доп – М.: Зебра Е, 2018 – 469 с.
8. Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы // Юрист. 2020. № 9. С. 38 - 42.
9. Демичев, А. А. Наследственный договор в системе наследственного права в Российской Федерации: дискуссионные проблемы / А. А. Демичев. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-sisteme-nasledstvennogo-prava-rossiyskoy-federatsii-diskussionnye-problemy> / (дата обращения 02.05.2024).
10. Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике. [Текст]: под ред. И.Г.

Медведева; Центр нотар. исслед. при Федер. нотар. палате. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – 717 с.

11. Илюшина М.Н. Основные направления развития законодательства о наследовании бизнеса: потребности оборота и реальное состояние // Нотариальный вестник. 2019. № 11. С. 16.

12. Казанцева А.Е. Наследственный договор // Наследственное право. 2019. № 4.

13. Кархалев Д.Н. Наследственный договор // Нотариус. 2020. № 2. С. 32–35.

14. Карцева, Н.С. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства / Н.С.Карцева, Р.А. Прощалыгин // Наследственное право. – 2020. – № 1. – С. 16-19.

15. Корсик, К. А. «О совместном завещании супругов и наследственном договоре» / К. А. Корсик – Текст: непосредственный – Москва, 2020. – 12 с.

16. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

17. Крашенинников П.В. Наследственное право. Статут, 2016. С. 157

18. Крашенинников, П. В. Наследственное право / П. В. Крашенинников. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://cnm.md/wp-content/uploads/2019/07/Nasledstvennoe-pravo-Krashennnikov-2018.pdf> / (дата обращения 02.05.2024).

19. Крашенинников, П. В. Наследственное право / П. В. Крашенинников. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://cnm.md/wp-content/uploads/2019/07/Nasledstvennoe-pravo-Krashennnikov-2018.pdf> / (дата обращения 02.05.2024).

20. Логинова, К.Ю. Наследственный договор – правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации / К.Ю. Логинова // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 12- 15.

21. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105 - 129.

22. Лоренц, Д. В. Наследственный договор: подход континентального права / Д. В. Лоренц. — Текст: электронный // Высшая школа экономики: [сайт]. — URL: <https://www.hse.ru/data/2020/07/20/1595943161/лоренц.pdf> (дата обращения 02.05.2024).

23. Лоренц, Д.В. Наследственный договор: подход континентального права / Д.В. Лоренц // Правовой журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 6. – С. 124- 128.

24. Осипов М.Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // Наследственное право. 2019. № 2. С. 15–17.

25. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1) (в ред. от 10.07.2023) // «Российская газета», № 49, 13 марта 1993 г.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" (в ред. от 24.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2012 г., N 7

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" (в ред. от 24.12.2020) // "Российская газета" от 6 июня 2012 г. N 127

28. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 № 12653/11 по делу № А36-3192/2010 // СПС «Гарант».

29. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.03.2012 № Ф03-96/2012 по делу № А73- 14693/2010 // СПС «Гарант».

30. Постановление ФАС Уральского округа от 15.04.2003 № Ф09-782/2003-ГК по делу № А76- 13651/2002 // СПС «Консультант Плюс».

31. Приказ Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. N 156 "Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования" (в ред. от 10.12.2021) // Текст приказа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 7 сентября 2017 г.

32. Приказ Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. N 156 "Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования" (в ред. от 01.01.2024) // Текст приказа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 7 сентября 2017 г.

33. Реестр наследственных дел // Офиц. сайт Федеральной нотариальной палаты. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/help/probate-cases/> (дата обращения 02.05.2024 г.).

34. Рудик И.Е. Совместное завещание и наследственный договор как инструменты планирования наследства супругами // Наследственное право. 2019. №2. С.22-25.

35. Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И.Серебровский. – М.: Статут, 1997. – 591 с.

36. Тужилова-Орданская Е.М., Атнабаева Ю.В. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий // Наследственное право. 2018. № 4. С. 38–40.

37. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. N 30 ст. 4552

38. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса

Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. N 30 ст. 4552

39. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. N 41-ФЗ "О производственных кооперативах" (в ред. от 16.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 мая 1996 г. N 20 ст. 2321

40. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ (в ред. от 22.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4552

41. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1995. – 712 с.

42. Шестакова Е.С. Сравнительно-правовой анализ наследственного договора в Германии и Российской Федерации // Нотариус. 2021. № 8.

43. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»